

Цзянь Цзинь: Я ничего такого не делал! Это ты был страстным!!

Когда старшая сестра Цзянь вошла, она открыла ворота, и Цзянь Цзинь увидел, что за ними стоят четверо или пятеро человек, несущих деревянные доски, а позади — повозка, запряжённая быком, с ещё большим количеством досок.

Присмотревшись, можно было понять, что эти доски — части кровати.

Увидев Цзянь Цзиня, мужчина лет пятидесяти, стоявший впереди, широко улыбнулся, морщины на лице стали глубже, обнажив черновато-жёлтые зубы:

— Господин, кровать, которую вы заказали, я привёз.

Он говорил на столичном диалекте, и старшая сестра Цзянь не совсем понимала, всё ещё сомневаясь:

— А Цзинь, эти люди, наверное, ошиблись?

Небольшой двор, где они жили, Цзянь Цзинь купил на сбережения после переезда в столицу. Он уже обставил его мебелью, и кроватей, по крайней мере, хватало.

Да и если бы Цзянь Цзинь собирался купить кровать, он бы наверняка сказал ей... Старшая сестра Цзянь совсем не думала, что кровать действительно для них.

— Кто вас попросил привезти кровать? Деньги уже заплачены? — спросил Цзянь Цзинь у мужчины.

Тот ответил:

— Да, заплачены! Молодой человек лет двадцати с лишним утром разбудил меня и велел привезти вам кровать, да ещё самую большую... Я не ошибся? Вы господин Цзянь?

— Да, я, — ответил Цзянь Цзинь.

— Ну, слава богу, — мужчина улыбнулся ещё шире, морщины углубились.

Цзянь Цзинь заметил, что у него на левой руке не хватает одного пальца, а на руках много шрамов... Вероятно, он был плотником.

И сейчас он так радовался, потому что тот, кто заказал кровать, заплатил очень щедро.

А человек, заказавший и приславший кровать, без сомнения, был Хэ Минчжао. Вчера вечером Цзянь Цзинь лишь пожаловался, что кровать мала, а сегодня Хэ Минчжао уже прислал большую. Это было очень внимательно с его стороны.

— Заходите, — сказал Цзянь Цзинь.

Цзянь Цзинь отошёл в сторону, и плотник с людьми вошли. Он сначала спросил, в какую комнату ставить кровать, а затем принялся хвалить свою работу:

— Господин, эту кровать я сделал из отборного дерева, очень прочная, прослужит сотни лет!

Этот плотник был опытным мастером, а четверо мужчин, пришедших с ним, были его сыновьями. Работу по сборке они выполняли сами, а он стоял рядом и беседовал с Цзянь

Цзинем.

Цзянь Цзинь узнал от него, что его семья поколениями занимается плотницким делом. Хотя они и не делали мебель для столичных сановников, многие мелкие чиновники и купцы обращались к ним.

А сегодня утром кто-то постучал в дверь и сразу спросил, есть ли готовая большая кровать.

И, как нарочно, у него как раз была одна!

На самом деле, кровать была заказана другим, но он сделал её раньше срока, а раз этот заплатил больше, он отдал её — заказчик мог подождать, пока он сделает новую.

Руки этих плотников были в шрамах, выглядели грубыми, но были ловкими.

Вскоре они разобрали старую кровать Цзянь Цзиня и собрали новую.

Новая кровать действительно была большой. Ширина старой была около метра тридцати, а новая достигала метра восьмидесяти, да и ножки, толстые, смотрелись очень солидно.

Старый плотник сказал:

— У господина Ванга сын — очень тучный, один занимает целую двуспальную кровать. Теперь он женится, вот господин Ванг и заказал такую большую... Я думал, обычным людям такие не нужны.

— На большой кровати спать удобнее, — сказал Цзянь Цзинь.

Старый плотник кивнул:

— Это верно... Хотя подобрать подходящее постельное бельё к такой кровати будет непросто...

Четверо сыновей плотника работали споро, и вскоре кровать была собрана, а старая кровать Цзянь Цзиня перенесена в другую комнату.

Закончив, они удалились с довольными лицами.

После их ухода старшая сестра Цзянь снова спросила:

— А Цзинь, что за история с этой кроватью?

Цзянь Цзинь ответил:

— Её прислала мать Цзянь Сюня.

Старшая сестра Цзянь недоумевала:

— Почему она вдруг прислала кровать? Где она сама?

Цзянь Цзинь улыбнулся и ничего не сказал.

Увидев его реакцию, старшая сестра Цзянь сразу подумала о чём-то сверхъестественном.

Цзянь Сюнь появился внезапно, и, вероятно, мать его тоже необычна...

Старшая сестра Цзянь больше не стала спрашивать.

А Цзянь Сюнь тут же запрыгнул на новую кровать.

Хотя он, обладая мощной духовной силой, и знал многое, но как ребёнок естественно привязывался к родителям и любил их.

— Папа, я хочу увидеть маму, — сказал Цзянь Сюнь.

— Через несколько дней вы встретитесь, — ответил Цзянь Цзинь. Раньше духовная сила Хэ Минчжао была очень нестабильной, но через несколько дней она улучшится, и он станет больше доверять.

— Угу! — сказал Цзянь Сюнь, а затем спросил:

— Папа, а где вчерашние пирожные?

Пирожные, которые Цзянь Цзинь купил для Цзянь Сюня, были дорогими, поэтому он взял немного — всего по четыре штуки каждого вида.

Вчера Цзянь Сюнь съел по одному каждого вида, а сегодня хотел ещё.

Цзянь Цзинь ответил:

— Их доела твоя мама.

Цзянь Сюнь: «...»

Цзянь Цзинь пообещал ему купить ещё чего-нибудь вкусного, а затем вышел из дома.

В Великой Ци те, кто сдал императорские экзамены на высшие места, автоматически попадали в Академию Ханьлинь, а остальные могли сдать экзамен для поступления туда или выбрать иной путь — например, отправиться в провинцию на должность уездного начальника.

После банкета Цюнлинь у них было два выходных, а затем нужно было оформить документы для начала службы.

Те, кто хотел вернуться на родину, могли взять отпуск, а те, кто, как Цзянь Цзинь, не собирался уезжать, могли сразу приступить к работе в Академии Ханьлинь.

Оформление было хлопотным, но, к счастью, это древние времена, и точный учёт времени не так важен — можно было закончить сегодня, а можно и завтра.

Цзянь Цзинь успел завершить все формальности до захода солнца, но при этом получил множество сочувствующих взглядов от окружающих.

История о том, как нового обладателя третьего места на императорских экзаменах увёл с банкета Цюнлинь сам император, а на следующий день тот вышел из дворца с кровью на одежде, уже стала известна всем.

Хэ Минчжао не интересовался женщинами, но и мужчин тоже не приближал, а Цзянь Цзинь выглядел весьма заурядно, поэтому никто и не подумал, что император мог им заинтересоваться. Все решили, что Цзянь Цзиня просто избили.

Многие пытались его утешить:

— Господин Цзянь, настоящий мужчина должен уметь гнуться и разгибаться.

— Господин Цзянь, постарайтесь не заикливаться на этом.

— Его Величество редко посещает Академию Ханьлинь, так что, пока вы здесь, с вами ничего не случится.

...

Цзянь Цзинь был крайне изумлён:

— Его Величество ничего мне не сделал...

— Молчать — правильно, — сказал один из собеседников, похлопав Цзянь Цзиня по плечу.

Цзянь Цзинь: «...»

Вновь окутанный сочувствием, Цзянь Цзинь поспешил домой, а Хэ Минчжао тем временем ел пирожные и креветки, причём немало.

Обычно он ел два раза в день, и это уже радовало Чжана Чжуна, но сегодня он поел трижды, да ещё и много фруктов в перерывах.

Чжан Чжун чуть не заплакал от счастья.

Раньше он ценил Цзянь Цзиня лишь потому, что тот нравился Хэ Минчжао, но теперь искренне проникся к нему уважением.

Человек, способный заставить Его Величество жить нормальной жизнью, заслуживал почтения.

Когда Хэ Минчжао закончил трапезу, ему доложили о прибытии императорского лекаря Ху.

Хэ Минчжао тотчас велел впустить.

Сегодня утром, вернувшись во дворец, Хэ Минчжао вызвал лекаря Ху и задал несколько вопросов.

Лекарь Ху не был готов и сказал, что ему нужно выйти из дворца, чтобы подготовиться, а теперь, наконец, вернулся.

Хэ Минчжао холодно приказал Чжану Чжуну выйти и оставить их наедине, затем спросил:

— Ты подготовил то, что я просил?

— Ваше Величество, всё готово! — Лекарь Ху достал тетрадь и коробочку с мазью, затем, с трудом подбирая слова, начал объяснять:

— Ваше Величество, когда двое мужчин вместе...

Лекарь Ху говорил с усилием, но объяснил всё чётко. Более того, тетрадь, которую он дал Хэ Минчжао, содержала редкие иллюстрации, предназначенные для тех, кто увлекается

мужчинами.

Хэ Минчжао пролистал книгу, сопоставив с объяснениями лекаря Ху, и уяснил суть.

Без эмоций спрятав мазь, он добавил:

— Позже получишь награду у Чжана Чжуна.

— Благодарю Ваше Величество! — сказал лекарь Ху.

Хэ Минчжао отпустил его и тут же переоделся в чёрную одежду для ночных вылазок.

Он с нетерпением стремился к Цзянь Цзиню.

<http://bllate.org/book/16212/1455674>